

Чтобы поспать хоть немного, он наполнял колодезной водой деревянную бочку, которой обычно пользовался для купания, и целиком погружал в неё своё тело, пытаясь уснуть. Только так он мог хоть ненадолго забыться в снах.

Однако даже таким образом ему удавалось поспать лишь короткое время: как только вода становилась тёплой, он просыпался.

Несмотря на это, он радовался даже такому кратковременному отдыху.

Когда он поделился своим методом с другими соплеменниками, те тоже попробовали спать таким образом, и, к их удивлению, это сработало.

Услышав о способе Чу Жоюня, Фэй с другими были настолько поражены, что челюсти у них чуть не отвисли. Оказалось, что только в их племени, где была колодезная вода, можно было позволить себе спать в воде. В прошлые годы, когда запасы воды были скудными, у них даже не было условий для такого.

*

С наступлением Сезона палящего огня Мо, как и остальные, стал раздражительным, время от времени издавая громкие рычащие звуки.

Чтобы охладить Мо, Чу Жоюнь специально вырыл для него бассейн, наполнил его водой и позволил мосину погрузиться в неё.

Чёрная шерсть Мо, намокнув, начала выпадать клочьями.

Когда Чу Жоюнь впервые увидел, как шерсть Мо осыпается, он сильно перепугался, но Чжу успокоил его, объяснив, что это нормальное явление для мосинов.

Они регулярно меняли воду в бассейне, что требовало огромного её количества.

Прошёл день, и Чу Жоюнь вдруг почувствовал тревогу.

С наступлением Сезона палящего огня многие реки пересыхали, а это означало, что уровень воды будет падать. Их потребление воды было настолько велико, что он начал беспокоиться, как бы вскоре четыре вырытых ими колодца не опустели.

Поэтому он должен был заранее продумать, как справиться с этой ситуацией.

Ему нужно было подумать о том, чтобы помимо рытья колодцев создать ещё и водоёмы или каналы, которые могли бы наполняться водой, и подвести реку поближе к племени. Тогда даже в самые жаркие дни у них был бы запас.

Они могли бы использовать колодезную воду для питья, а остальную — для бытовых нужд.

Однако найти подходящую реку или водоём было непросто.

Он должен был тщательно изучить источники воды, которые ранее исследовал Чжу, прежде чем принять решение.

Если бы им удалось найти такой источник, это было бы настоящим спасением.

В день, когда пещерные дома наконец стали пригодны для жилья, все были невероятно

счастливы, и Чу Жоюнь тоже. Теперь он мог не спать в колодезной воде.

На самом деле он знал, что сон в воде вреден для здоровья, но из-за невыносимой жары у него не было другого выбора.

Они заранее перенесли все вещи в пещерные дома, и после уборки внутри стало чисто и уютно. Стены, обмазанные глиной, после высыхания выглядели не так уж плохо, и, самое главное, в пещерных домах было намного прохладнее, чем на поверхности.

Лежа на каменных кроватях в пещерных домах, они чувствовали такую прохладу, что не хотели вставать.

Особенно Чу Жоюнь. Его маленький пещерный дом, который он делил с Чжу, был тщательно спроектирован, и он был очень доволен результатом.

Теперь, лежа на широкой и прохладной каменной кровати, он совсем не хотел двигаться.

В первый день Сезона палящего огня он был на грани изнеможения от жары, но спустя несколько дней, хотя температура продолжала расти, он, как и говорил Фэй, начал привыкать к такой погоде.

Даже привыкнув к жаре, они всё равно продолжили потеть и становиться раздражительными.

В первую ночь в пещерном доме он и Тин приготовили рис и обжаренную солонину.

Солонина, которую они ранее повесили для сушки, всё это время не употреблялась. Сейчас, когда у них не было возможности охотиться и добыть свежее мясо, он решил приготовить её для всех.

Диких быков и каштановых баранов, которых они приручили, они не ели, оставив их на случай, если у них совсем не останется пищи.

*

Все члены племени сидели на каменных кроватях в большом пещерном доме, ели и смеялись.

Впервые за несколько дней они расслабились и весело обсуждали приятные вещи.

Они ели солонину, которую Чу Жоюнь специально приготовил для них. Когда они попробовали её, они сначала чуть не задохнулись от солёности, но, продолжая жевать, почувствовали, как вкус становится всё лучше и лучше.

Они с благоговением посмотрели на Чу Жоюня, который уже не раз удивлял их. Теперь, когда все эти удивительные моменты сложились вместе, они чуть не решили возвести его в ранг божества.

Но Чу Жоюнь, несмотря на всё, что он сделал для них, оставался таким же, каким был с самого начала — скромным и добрым. Он улыбался им, и, когда требовалась помощь, всегда безропотно оказывал её.

Увидев, как близки теперь Чжу и Чу Жоюнь, они тоже порадовались за них.

Прожив вместе так долго, они почти забыли о том, что брак между мужчинами может навлечь Небесную кару.

С течением времени они и вовсе перестали думать об этом.

Они не видели никакой Небесной кары за то, что Чжу и Чу Жоюнь поженились. Напротив, с тех пор, как Чу Жоюнь присоединился к их племени, оно стало процветать, и их жизнь улучшилась.

Это подтверждало слова Чжу о том, что Си, велевшая ему похитить Чу Жоюня, принесла племени благо.

Вспоминая об этом, они чувствовали облегчение, радуясь, что никто из них никогда не выражал недовольства Чу Жоюнем.

*

Наевшись досыта и убрав всё, они разошлись отдыхать.

Вернувшись в свой маленький пещерный дом, Чу Жоюнь сразу же повалил Чжу на каменную кровать и, теревшись о его подбородок, с которого исчезла щетина, рассмеялся:

— Теперь мне очень нравится тереться о твой подбородок, без щетины это так приятно.

Чжу, услышав это, улыбнулся:

— Если бы ты не подстриг всем волосы и не сбрил бороды до Сезона палящего огня, сейчас бы всем пришлось туго. Если тебе нравится, как я сейчас выгляжу, то давай в будущем ты будешь часто брить мне бороду, хорошо?

Чу Жоюнь от слов Чжу опустил глаза, вспомнив, что, кажется, где-то читал о обещании всю жизнь собирать цветы для любимого или ждать, пока распустятся хризантемы.

Ему показалось, что слова Чжу прозвучали неожиданно романтично, и он ответил, словно давая такое же обещание:

— Хорошо, я буду часто брить тебе бороду.

Сказав это, он обнял Чжу ещё крепче, слегка прикусил его губу и смеясь произнёс:

— Мы уже несколько дней не были близки. Раньше было так жарко, что не было возможности, а сейчас температура более-менее подходящая, можно немного понежиться. Если станет ещё жарче, то и здесь станет невыносимо.

Чу Жоюнь сказал это, и Чжу, конечно, не стал отказывать. К тому же из-за жары их энергия не находила выхода, и теперь, когда они сблизились, оба были полны страсти.

Чу Жоюнь уже привык к размерам Чжу и больше не чувствовал боли, только удовольствие.

В таких делах он не был слишком раскованным, а Чжу тоже был немного сдержанным. Их близость начиналась и заканчивалась почти без слов.

Первая ночь в пещерном доме стала для Чу Жоюня самой комфортной за последние дни. Он совсем не хотел просыпаться, а когда всё же проснулся, не спешил вставать с кровати.

Чу Жоюнь был не единственным, кто чувствовал себя так. Все наслаждались этим днём покоя.

Однако ежедневные дела всё равно нужно было выполнять. Им приходилось подниматься на поверхность, чтобы осмотреть окрестности племени и убедиться в его безопасности. Они также должны были менять воду для Мо, добывать еду и кормить животных, которых поймали ранее.

Кстати, эти животные, хотя и были раздражительными в Сезон палящего огня, не проявляли никаких других симптомов из-за такой жары.

В свободное время Чу Жоюнь изучал данные о реках, которые ранее исследовал Чжу, анализировал, где ещё можно выкопать воду и как подвести её к племени.

После переезда в пещерные дома их жизнь стала более комфортной.

С повышением температуры они привыкли к жаре.

Даже выходя на улицу, они не чувствовали особого дискомфорта, но всегда брали с собой воду, чтобы не испытывать жажды и не повредить горло.

Они не знали, что в то время, как они счастливо жили в пещерных домах, люди племени Цянь уже сходили с ума в поисках их.

В тот день на горе Цянь так и не нашёл своих двух дочерей, поэтому решил рассчитаться с племенем Чу Жоюня.

<http://bllate.org/book/16900/1567580>